

Глава 6

— Шицзунь, — Гэ Хуань послушно подошёл к Цзисин-цзы. Голос его звучал глухо и уныло, а во взгляде читалась бесконечная тоска.

Цзисин-цзы слегка наклонил голову. Встретившись взглядом с Гэ Хуанем, в чьих глазах, словно звёзды, отражался яркий свет, он почувствовал, как прежняя суровость мгновенно испарилась.

Вообще-то, поначалу он твёрдо решил примерить на себя роль безжалостного злодея-наставника, чтобы вернуть растроченные очки репутации. Но стоило ему оказаться лицом к лицу с главным героем, как вся решимость сошла на нет.

Перед ним стоял протагонист его любимого романа. Сама возможность встретиться с ним, поговорить и даже стать его шицзуном казалась явью заветного сна. О большем и просить было нельзя.

Где бы ни суждено было провести остаток дней, прожить их стоило так, как хочется. Плевать на эти очки репутации — пусть катятся к чертям. Он просто хотел окружить юношу заботой и укрыть под своим крылом.

В первой половине книги главному герою досталось слишком много страданий. Пусть же теперь его жизнь станет хоть немного слаще. И он сделает для этого всё, что в его силах.

К тому же, пусть возвращение домой его не заботило, умирать мучительной смертью совсем не хотелось. Перспектива быть изрубленным на куски и скормленным псам пугала до дрожи.

— К концу года состоится Собрание Героев, — мягко произнёс Цзисин-цзы. — Тебе нужно как следует подготовиться.

Гэ Хуань и сам всю дорогу только об этом и думал. Если Цзисин-цзы не обучит его какому-нибудь тайному искусству своего ордена, на Собрании ему точно светит последнее место.

— Шицзунь, я... я приложу все усилия, — пообещал он.

Немного помолчав, Гэ Хуань нерешительно добавил:

— Шицзунь, а где мне... обустроиться?

Время близилось к ночи, и единственным его желанием сейчас было поползти до кровати, а со всем остальным разбираться завтра.

— Иди за мной.

Гэ Хуань поплёлся следом, недоумевая, что за муха опять укусила его наставника. Откуда вдруг взялся этот ласковый тон? Что это за тактика такая? Метод кнута и пряника в действии?

Цзисин-цзы намеренно замедлил шаг, позволяя ученику поравняться с ним, и дальше они пошли бок о бок.

— Гэ Хуань, удар Ладонью Буры от главы ордена — это испытание, через которое обязан пройти каждый новоприбывший ученик Ордена Цзюньшань. Поэтому тогда...

— Я знаю, — тихо обронил Гэ Хуань.

— Вот как? Откуда? — Цзисин-цзы с удивлением посмотрел на него.

— А... ребята, которые меня несли, проболтались, — пробормотал юноша, виновато опустив голову.

— И всё же ты держался молодцом. По крайней мере, выжил.

—...

Гэ Хуань лишь молча вздохнул. Тоже мне, похвала! Неужели планка ожиданий настолько низка? Хотя, с другой стороны, главному герою по статусу положено выживать в любых передрягах.

Вокруг, сколько хватал глаз, цвели персиковые деревья. пышные, усыпанные нежно-розовыми бутонами ветви колыхались от легких порывов ветра. лепестки, кружась в воздухе, осыпались дождём, и многие из них цеплялись за одежды Гэ Хуаня, будто ласково приветствуя нового гостя.

Он шёл молча, со страхом озираясь по сторонам. Жестокий урок, полученный в Зале Зависти к Благородному Мужу, заставил его дать себе зарок: держать ухо востро и ни на миг не доверять Цзисин-цзы. В этом месте у всех явно было не все дома.

Цзисин-цзы отвёл рукой цветущую ветвь, и перед ними открылся вид на несколько величественных чертогов, напоминавших дворцы.

Несмотря на сгустившиеся сумерки, здесь было светло как днём. Повсюду висели разноцветные фонари самых причудливых форм, соединённые тончайшими нитями. Они переливались и подмигивали всеми цветами радуги.

В этом убранстве угадывалось нечто неуловимо современное, и Гэ Хуань невольно залюбовался зрелищем.

Они вышли во внутренний дворик. По обе стороны раскинулись пруды с хрустально чистой водой, в которой резвились стайки пёстрых рыб. На поверхности покачивались круглые листья лотосов, а ветер то и дело нагонял на воду россыпь розовых лепестков.

— Выбирай любую, Гэ Хуань.

От неожиданности Гэ Хуань даже вздрогнул. Сам? Но искренен ли его наставник или просто проявляет вежливость, скрывая подвох? В любом случае, испытывать судьбу не хотелось.

Если не считать величественного Дворца Золотой Вишни в самом центре, где Цзисин-цзы обычно предавался медитации, по бокам располагалось ещё шесть павильонов — по три с каждой стороны. Любой из них после небольшой уборки вполне годился для жилья.

Юноша наобум ткнул пальцем:

— Пожалуй... вон ту, позади главного зала.

Цзисин-цзы озадаченно нахмурился. Откуда парень знает про ту пристройку? Ведь там он хранил котлы и травы для зельеварения. Там вечно стоял удушливый смрад, всё поросло пылью и обветшало — нормальный человек там и дня не выдержит.

Гэ Хуань лишь вспомнил, что по сюжету оригинальный герой ютился именно в лачуге за главным залом, и выпалил это не подумав. Но едва слова слетели с губ, как до него дошло, и он поспешил исправиться:

— То есть, Шицзунь, я имел в виду...

Цзисин-цзы не стал слушать его лепет и просто указал в сторону:

— Будешь жить здесь.

Гэ Хуань проследил за его жестом и едва не выругался. Дворец Персика и Бамбука! Этот павильон отделяла от личных покоев наставника — Дворца Чистой Души — всего одна стена.

У него волосы на теле дыбом встали. Голову тут же заполнили самые мрачные догадки. Зачем селить его так близко? Чтобы контролировать каждый шаг? Или чтобы издеваться было сподручнее? Похоже, из этих когтей ему живым не выбраться.

Заметив, что ученик застыл соляным столпом и молчит, Цзисин-цзы удивлённо приподнял бровь.

[Непобедимая Роскошная Верховная Система Трансмиграции в Книгу приветствует вас!]

«Опять ты», — мысленно вздохнул Цзисин-цзы. Пусть вычитает очки сколько угодно, он уже смирился с тем, что останется в этом мире навсегда.

[Поздравляем! Вам удалось до смерти напугать главного героя. Очки репутации увеличены на 300 пунктов.]

«Ты там ничего не перепутала? — недоумённо возразил он Системе. — С чего ему меня бояться? Я начинаю сомневаться в твоей исправности».

[Уровень страха главного героя стремительно растёт. Очки репутации увеличены ещё на 200 пунктов.]

Цзисин-цзы только покачал головой. Спорить с бездушной машиной было некогда. Он повернулся к ученику:

— Гэ Хуань, что-то не так?

От этого голоса у Гэ Хуаня мороз пробежал по коже.

— Ши... Шицзунь, я просто не привык к такой роскоши. Может, лучше не надо?..

Цзисин-цзы посмотрел на юношу сверху вниз и ласково коснулся его плеча.

— С этого дня всё изменится, — тихо и мягко произнёс он. — Твоё прошлое осталось позади, впереди лишь светлые дни. Забудь все горести, что тебе пришлось пережить. Начни жизнь с чистого листа, договорились?

Гэ Хуань окончательно запутался. Что, чёрт возьми, задумал этот человек? Зачем опять прикидывается заботливым наставником?

Противостоять этому мягкому, теплему взгляду и искренним словам было выше его сил. Он послушно кивнул:

— Хорошо, Шицзунь. Спасибо вам.

— Ступай, хорошенько отдохни сегодня. Если тебе что-нибудь понадобится, сразу говори мне.

«Чертовщина какая-то...» — подумал Гэ Хуань. Всего за полдня человек изменился до неузнаваемости. Не в силах больше выносить этого напряжения, он буквально сбежал в свои новые покои.

Цзисин-цзы долго провожал взглядом его хрупкий, подтянутый силуэт, пока тот не скрылся за дверью. Почему мальчик так его пугается? Должно быть, виной тому утренняя холодность в главном зале. «Он ведь совсем ещё ребёнок, — укорил себя мужчина. — Надо было сразу быть мягче».

Гэ Хуань засыпал с мыслью, что это затишье перед бурей, но последующие дни принесли лишь новые поводы для тревоги. Настоящей бури так и не случилось, вместо неё наступили нескончаемые безоблачные будни.

Над головой словно вечно сияло солнце.

Целых полмесяца Цзисин-цзы усердно растолковывал ему основы медитации и духовных техник. Какую бы глупость ни творил ученик, наставник ни разу не повысил голоса, проявляя поистине ангельское терпение.

С прицелом на Собрание Героев Цзисин-цзы решил обучить его Технике Сокрушительной Иллюзии. Суть её заключалась в том, чтобы призвать волю цветов, вдохнуть в них душу и заставить бутоны распуститься прямо в воздухе. Нежные лепестки, кружащие в смертоносном вихре, несли в себе сокрушительную мощь, убивая врага посреди прекрасного сновидения.

Для изучения столь изящного искусства Гора Возвращения подходила как нельзя лучше. Каждый раз, когда наставник демонстрировал технику, Гэ Хуань заворожённо застывал, не в силах отвести глаз.

Вот только повторить никак не получалось.

Цзисин-цзы показывал движения сотни раз, и сотни раз Гэ Хуань прилежно наблюдал за ним. Он вызубрил текст заклинания наизусть, но магия упорно отказывалась подчиняться.

В конце концов, терпение всегда мягкого и обходительного наставника лопнуло. Спустя два месяца тренировок Цзисин-цзы впервые по-настоящему рассердился.

— Ты хотя бы первое движение освоил?

— Концентрацию духа? Да, с этим справлюсь.

— Ну так демонстрируй! — резко бросил Цзисин-цзы.

Гэ Хуань сжался под его грозным взглядом и пролепетал едва слышно:

— Шицзунь, когда вы так на меня смотрите, у меня ничего не выходит...

—...

Цзисин-цзы глубоко вдохнул, с трудом сдерживая рвущийся наружу гнев.

— Хорошо. Я ухожу. Соберись и тренируйся в одиночестве.

Эта непроходимая глупость один в один напоминала повадки его придурковатого соперника из прошлой жизни. Стоило только воскресить в памяти образ этого негодяя, как ярость вскипала в груди обжигающей волной, и справиться с ней было невозможно.

Ему нужно было немедленно уйти, пока он не натворил глупостей. Например, не отвесил этому непутевому ученику хорошую затрещину прямо по его смазливой физиономии!

Цзисин-цзы раз за разом твердил себе: «Это Гэ Хуань, главный герой твоей любимой книги, а вовсе не тот никчёмный ублюдок-соперник. Не смей их путать».

Но временами их образы пугающе сливались, лишая его способности здраво рассуждать. Вот как сейчас. Не в силах больше на это смотреть, он развернулся и зашагал прочь.

Увидев, что наставник скрылся из виду, Гэ Хуань облегчённо перевёл дух. Рядом с Цзисин-цзы ему постоянно казалось, будто тот забирает себе весь кислород, не давая вздохнуть полной грудью.

«Подумаешь, концентрация духа! Что тут сложного?»

Гэ Хуань прижал два пальца к межбровью, закрыл глаза и принялся быстро шептать слова заклинания.

Вскоре поднялся лёгкий ветер, принёсший с собой густой цветочный аромат.

Заторопившись, юноша резко распахнул глаза и взмахнул рукой. В то же мгновение воздух заполнил вихрь из тысяч лепестков, но... толку от них не было никакого. Вызванные Техникой Сокрушительной Иллюзии цветы годились разве что для украшения праздников — в них не чувствовалось ни капли духовной мощи.

Вздохнув, он поймал ладонью один из лепестков.

В чём же ошибка? Почему они безвредны? Да, оригинальный герой звёзд с неба не хватал, но эту технику освоил всего за месяц. А он бьётся уже два, и всё впустую.

«Неужели я настолько безнадёжен?» — тоскливо подумал Гэ Хуань, окончательно потеряв веру в собственные силы.

Но признаться в этом наставнику он не решался. Стоило Цзисин-цзы оказаться поблизости, как от волнения из головы вылетала даже простейшая стойка, не говоря уже о сложных пассажах.

— Ладно, война войной, а обед по расписанию, — пробормотал он, глянув на солнце. Время близилось к полудню, желудок уже настойчиво требовал своего.

В ордене Цзюньшань для учеников и наставников было обустроено три общие столовые.

Почтенный Утренний Свет принимал пищу на своей Горе Тени и Превосходства, а Почтенный Пяти Духов — на Горе Линчжи. Там стояли отдельные павильоны для трапез.

Лишь Почтенный Главы Шаманов, Почтенный Поздняя Звезда и сам глава ордена Лань Чжэньтянь делили одну столовую, расположенную на Горе Белых Плодов, что соседствовала с Горой Возвращения.

Цзисин-цзы поначалу любил заходить в гости к коллегам по всему ордену, но со временем обленился и стал питаться исключительно на Горе Белых Плодов. Разумеется, Гэ Хуаню как его личному ученику тоже приходилось ходить туда.

Обычно к тому времени, как Гэ Хуань добирался до столовой, большинство учеников уже успевали разойтись. С деревянным подносом в руках он устроился за свободным столом в самом углу. Жуя пресный рис, юноша размышлял, стоит ли после обеда набраться смелости и расспросить Цзисин-цзы о своих ошибках в Технике Сокрушительной Иллюзии.

Впрочем, вкусная еда быстро вытеснила из его головы мрачные думы.

— Поглядите, это ведь ученик Почтенного Поздней Звезды? — донёсся тихий шёпот из-за соседнего стола.

— Да ладно? Почтенный обзавёлся преемником? Вот уж новость так новость! Он же за всю жизнь никого к себе не приближал.

Несколько учеников стояли неподалёку, бросая в сторону Гэ Хуаня косые взгляды и вполголоса переговариваясь.

— Я уже не раз видел его здесь, — авторитетно заявил один из них. — И Цзисин-цзы лично его сопровождал. Точно тебе говорю, это его ученик. Когда это наш наставник возился с кем-то обычным?

Рядом с ними стоял юноша, чей наряд заметно выделялся на фоне простых одеяний остальных: его плечи покрывали изящные золочёные наплечники, а во взоре читалось неприкрытое высокомерие.

— Интересно, каков он в деле? — процедил он сквозь зубы. — Может, мне как старшему ученику стоит устроить ему небольшую проверку?

— О, отличная мысль! — поддакнул приятель. — Давно хотелось взглянуть, что за выскочка сумел втереться в доверие к самому неприступному заклинателю Цзюньшань.

Гэ Хуань увлечённо отправлял в рот очередную ложку риса, как вдруг чья-то тарелка с глухим стуком приземлилась прямо поверх его подноса, едва не перевернув обед.

Он глубоко вдохнул, медленно поднял взгляд и вежливо улыбнулся:

— Ой, у вас тарелка соскользнула? Может, мне помочь принести новую порцию? Я как раз собирался взять добавку.

Конечно, стоило ему увидеть глумливые ухмылки незваных гостей, как все иллюзии рассеялись. Гэ Хуань прекрасно понимал, что пахло жареным.

Два месяца спокойной жизни пролетели как один миг, и лимит везения явно исчерпал себя. И всё же получать тумачи за просто так не хотелось — нужно было попытаться сгладить углы.

Вот только нападавшие мирно решать вопросы не планировали.

<http://bllate.org/book/19556/2029163>